

УДК 94(410)

ОРДАЛИИ В АНГЛО-НОРМАНДСКОЕ ВРЕМЯ

А. Ю. Золотарев

Золотарев Антон Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, aurelianus@mail.ru

В статье рассматриваются особенности ордалий («Божьего суда») в Англии после нормандского завоевания 1066 г. в сравнении с предшествующей англосаксонской эпохой и современными континентальными практиками. Отмечается появление судебного поединка, неизвестного в Англии ранее, но обычного во Франции, при продолжении использования испытаний каленым железом, в сохранении которых важную роль сыграла Церковь, которая контролировала их проведение. При этом в источниках зафиксировано лишь небольшое количество реально проведенных ордалий, что отличает англо-нормандскую эпоху от последующего правления Плантагенетов.

Ключевые слова: Англия, нормандское завоевание, ордалии, суд, судебный поединок, Церковь.

Ordeals in Anglo-Norman England

A. Yu. Zolotarev

Anton Y. Zolotarev, ORCID 0000-0002-9789-4877, Voronezh State Technical University, 14, Moskovsky Prosp., Voronezh, 394026, Russia, aurelianus@mail.ru

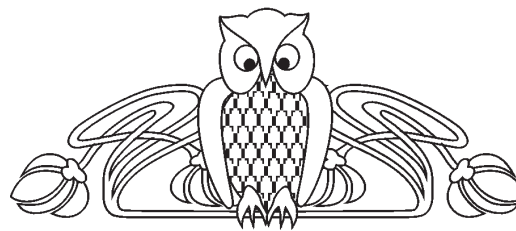
The article deals with ordeals («iudicium Dei») and their features after the Conquest compared with those of Anglo-Saxon age and contemporary continental practice. An introduction of the trial by battle, well-known in France, but unknown in England prior to 1066 is given. Meanwhile, common for pre-Conquest ordeal by hot iron was continued to be used with the help of the English Church, which controlled it. In addition it must be kept in mind that there are few real cases of ordeals known from sources, contradictory to the subsequent age of the Plantagenets.

Key words: England, Norman Conquest, ordeals, lawsuit, trial by battle, Church.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-314-318

Термин «ордалия» происходит от немецкого слова «Urteil» («истина»). Он означает процедуру отыскания истины в судебном споре, подразумевающую вмешательство сверхъестественных сил. Это процедура предусматривала, что ответчик или истец или они оба или их представители должны были подвергнуться определенного рода испытаниям, в ход которых и должно было вмешаться божество, чтобы видимым образом обозначить правого и виноватого.

Ордалии были двух типов: односторонние и двусторонние. К односторонним ордалиям из тех видов, что встречались в средневековой Европе, относятся испытания кипящей водой

(«котелок»), каленым железом, холодной водой, хлебом или сыром, проход под торфом, бросание жребия. К двусторонним ордалиям относятся судебный поединок и ордалия крестом.

Ордалии сразу всех видов никогда не встречались в какой-либо одной стране и в одну историческую эпоху¹. В Англии до нормандского завоевания их набор был достаточно разнообразным: кипящей водой, каленым железом, холодной водой, хлебом или сыром – все односторонние ордалии. Суть этих испытаний заключалась в следующем. Ордалии кипящей водой могли быть простые или тройные. При простой ордалии кипящей водой руку надлежало опустить на глубину кулака, при тройной – на локоть. Именно на такой глубине находился камень, который испытываемый должен был достать из котелка². При одинарной ордали каленым железом брусок этого металла весил один фунт, и его надлежало пронести в руке на расстояние в 9 футов; при тройной ордали он весил три фунта³. Рука обматывалась повязкой и запечатывалась. Через три дня бинты снимались, после чего судьи «удостоверяли, изменилась ли она в цвете и чистоте»⁴. Следы ожогов трактовались как изобличающие неправого. При испытании холодной водой для его успешного прохождения необходимо было погрузиться на полтора эльна (178,5 см)⁵.

Божий суд посредством жевания хлеба или сыра (corsnaed) упоминается только в английских источниках и был привилегией священников. Этот вид испытания заключался в том, что надлежало прожевать кусок ячменной лепешки или сыра весом в одну унцию, не подавившись и не поперхнувшись⁶.

Основными источниками наших знаний об ордалиях англосаксонского периода является законодательство, а также ряд памятников, занимающих промежуточное положение между нормативными и литургическими текстами. Это неудивительно, поскольку проведение ордалий находилось под контролем Церкви и духовенства. Перед проведением испытаний необходимо было поститься в течение трех дней, присутствовать на богослужениях, в день ордалии надо было причаститься и произнести клятву в своей невинности⁷. Пламя, на котором предстояло нагреть котелок или раскалить брусок железа, поддерживалось в церкви, и никто не имел права туда входить, кроме священника и лица, подвергавшегося испытанию⁸. При испытании холодной водой вода освящалась, отсюда следовало

толкование исхода ордалии: при погружении на обозначенную глубину испытуемый признавался невиновным, при меньшем – виновным, то есть в первом случае святая вода принимала его, во втором – отторгала⁹. Ордалия хлебом и сыром сопровождалась чтением молитв, а сама процедура именовалась экзорцизмом¹⁰. В одном из источников англо-нормандского периода право проводить ордалию обозначено среди принадлежащих соответствующей церковной институции *consuetudines*¹¹. И нам известны всего только два казуса применения ордалии на практике¹². Один из них, повествующий о событиях 971–972 гг., содержится в литературном тексте – «Чудесах св. Свитхуна» – поэтому тут мы имеем дело скорее с типизацией практики, чем с реальным случаем. Второй описан в одной из грамот 970-х гг., однако из ее содержания не ясно, было ли бросание подозреваемой в ведовстве с моста в Темзу испытанием или казнью. Если первое, то оно находилось в противоречии с процедурой, описанной в юридических источниках.

В англо-нормандское время упоминаний об ордалиях становится больше. За период с 1066 по 1135 г. их насчитывается 24¹³. При этом, однако, 16 из них содержатся в «Книге Страшного суда», составители которой фиксировали наличие земельных споров и готовность тяжущихся сторон защитить свои права при помощи «Божьего суда»¹⁴. Из оставшихся восьми казусов лишь в четырех случаях речь идет о реально имевших место ордалиях¹⁵. Что касается законодательных текстов, то, как прекрасно известно, Вильгельм Завоеватель и его преемники утратили вкус к изданию торжественных по форме и обширных по содержанию законодательных актов, ограничившись небольшими указами в форме writ. Зато от этой эпохи до нас дошли очень объемные юридические тексты неофициального характера, написанные на латыни и имевшие, очевидно, целью познакомить новых хозяев Англии с ее правом и обычаями. Вследствие этого они неизбежно носили компилятивный характер, но содержали при этом и ряд новых норм, многие из которых имели явно континентальное происхождение.

К числу таковых относится появление судебного поединка (*bellum*), неизвестного англосаксам, но хорошо известного в континентальной Европе. Судебный поединок (*rigna, campio*) известен еще по Бургундским законам (начало VI в.). Там сказано следующее: «Если сторона, которой была предложена [очистительная] клятва, не пожелает ее принять, но скажет, что противник может доказать истинность [своих слов] только оружием, и если противная сторона не уступит, то не следует отказывать в поединке... И если свидетель с той стороны, которая предлагала клятву, терпел поражение в поединке, то все [прочие] свидетели, которые обещали стать соприсяжниками, безотлагательно присуждают-

ся к уплате трехсот солидов в качестве штрафа. Но если тот, кто отказался принимать клятву, будет убит, из его имущества победившей стороне следует заплатить то, что он был должен, в девятикратном размере»¹⁶. На рубеже VIII–IX вв., как свидетельствуют королевские капитулярии и *leges* тюрингов, саксов и фризгов, судебные поединки были обыденными по всей Франкской империи¹⁷. Нельзя не отметить, что франкский поединок отличался от бургундского большим гуманизмом и разумностью. Капитулярии прямо указывали, что сражение велось на палках (*fustes*), а не боевым оружием¹⁸. К началу XII в. ордалия посредством судебного поединка была обычным явлением во Франции, которая использовалась при спорах о недвижимости, статусе зависимых людей и феодальных правах¹⁹. Причем дошедшие до нас источники во множестве случаев говорят не о реально имевших место испытаниях, а о предложениях их провести, которые были частью сложной стратегии давления на оппонента в ходе тяжбы. Видимо, жители Англии достаточно быстро, уже ко времени составления «Книги Страшного суда», освоили поединок и как способ доказывания, и как стратегию ведения тяжб²⁰. Например, некий управляющий (*darifer*) Годрик (по имени – явно англосакс) предложил доказать через своего человека Ральфа испытанием или поединком (*per hominem suum iudicio vel bello*) свои права на держание против Роджера Биго²¹. В другом случае испытание или поединок уже против иска Годрика предложил некий *liber homo* Анслек (тоже явно англосакс)²². Всего в указателе ван Канегема отмечено 7 случаев, когда дело могло быть решено или было решено судебным поединком²³. Из них лишь в трех обе стороны были нормандцами (франками)²⁴, в трех обе стороны были англосаксами²⁵, в остальных четырех *franci* и *angli* противостояли друг другу. Обращает на себя внимание, что в «Книге Страшного суда», наиболее формализованном из всех наших источников, везде употреблена формула «*iudicium vel bellum*». Это не случайно, поскольку аналогичная формула содержится в единственном дошедшем до нас законодательном акте Вильгельма Завоевателя, где сказано, что в случае, если «англ обвинит франка [так, что ему надо будет доказывать свою невиновность] поединком, в воровстве, убийстве или во всем том, по поводу чего между двумя людьми поединок или приговор (*ornest odde dom*), пусть имеет полное соизволение так и сделать. Если англ откажет ему в поединке, пусть франк очистит себя клятвой со своими свидетелями, согласно нормандскому праву. Если франк обвинит англа по тем же делам, пусть англ имеет полное соизволение защитить себя поединком или железом (*mid orneste odde mid irene*), как ему будет угодно»²⁶. При переводе на латынь с текстом случилась примечательная метамор-

фоза: dom и iren превратились в iudicium²⁷. Так что, строго говоря, везде ли, где в «Книге Страшного суда» мы встречаем выражение, что некто «предложил iudicium portare/ferre», речь идет именно об ордалии железом, как то указывает ван Канегем, а не о принесении клятвы, мы не знаем. В несколько более поздней компиляции «Законы Генриха Первого» формула имела следующий вид: «iudicium ferri calidi vel bellum vel testes legitimi vel consacramentales adhibiti vel idoneum legis examen»²⁸. Таким образом, поединок рассматривался в англо-нормандское время как одна из возможных альтернатив наряду с более привычными для англосаксов способами доказывания: ордалией каленым железом и соприсяжничеством. Нормандцам они тоже были знакомы²⁹.

Впрочем, единственный достоверно известный нам случай реального проведения судебного поединка касался не воровства, не убийства, не земельной тяжбы, а измены королю, и к нему были присуждены Жоффруа Байнар и Гийом, граф д'Э. Первый обвинил последнего в участии в заговоре против короля. В поединке граф д'Э проиграл, и король приказал ослепить его и кастрировать, хотя он был его родственником. Его управляющий Гийом был повешен на кресте³⁰.

Дж. Гарнетт считает, что приведенная выше норма из указа Вильгельма Завоевателя была направлена на то, чтобы лишить англосаксов преимущества, которое они имели, принося клятву, поскольку в Англии они легко могли найти необходимое количество соприсяжников, а французы испытывали с этим проблемы³¹. Однако нормандцы, составившие значительную часть государственного аппарата, вполне могли запугать присяжных для получения выгодного для себя решения. Это наглядно видно из тяжбы, зафиксированной в Рочестерском картулярии (Registrum Roffense), которая имела место где-то между 1077 г. и смертью Вильгельма I 9 сентября 1087 г. Шериф Кембриджшира Пико запугал всех людей графства (omnes illius comitatus homines), и они заявили, что спорная земля принадлежит королю (от имени которого ею пользовался шериф), а не Рочестерской церкви. 12 из них дали присягу об этом. Через некоторое время они признались в клятвopеступлении, за что были приговорены в ордалии каленым железом, которую проиграли и уплатили королю в качестве штрафа 300 фунтов³².

Этот случай говорит нам и о том, что куда более значимым фактором исхода дела был контроль над односторонними ордалиями со стороны Церкви. В связи с тем, что английское духовенство в течение англо-нормандского периода оставалось по большей части англосаксонским, испытание железом или водой могло давать англам не меньшее преимущество. Разумеется, на основании единичных казусов проведенных ор-

далией сложно делать выводы о каких-то имевшихся тогда предпочтениях³³, но еще один случай тоже весьма красноречив.

В своей «Новой истории» Эадмер рассказывает, что в правление Вильгельма II в 1098 г. около 50 человек были обвинены в том, что убили и съели оленей в королевских лесах. Они это отрицали и были приговорены к прохождению ордалии каленым железом. «Был назначен день, и без колебаний и милосердия подвергнуты они были наказанию (роена), предусмотренному этим решением. О жалкое зрелище! Но Господь Всемогущий, чья милость и правосудие воспеты в псалме Давида, милосердно сохранил руки их всех от ожогов, открыв всем их невиновность, и своим справедливым судом объявил, сколько неправедна была злоба тех людей, которые хотели их погубить. Когда король был извещен об этом на третий день после ордалии, эти обвиняемые были приведены [к нему] с необожженными руками, он возмущенно воскликнул: «Да что же это? Разве Бог справедливый судья? Пусть сгинет тот, кто так думает. С сего момента и в будущем, я клянусь, буду судить я, а не Бог, который склоняется то к одним, то к другим, в зависимости от того, кто ему молится»³⁴. Очевидно, что обвиняемые были невысокого статуса, а значит, почти наверняка были англами. Но определяющим в их судьбе было не только сочувствие к ним со стороны духовенства, но историческая обстановка, характеризовавшаяся острым конфликтом Вильгельма II с Церковью, чему, собственно, и посвящены соответствующие страницы в труде Эадмера.

При этом было бы недопустимой модернизацией считать, как иногда делается, что Вильгельм II выразил недоверие ордалии как способу доказывания³⁵. Скорее он проявил свое раздражение по отношению к Церкви (если Эадмер вообще не придумал эту деталь). Действительно, с конца XI в. на волне григорианских реформ среди духовенства, особенно континентального, стал распространяться скептический взгляд на ордалию. Но критика касалась исключительно судебных поединков (в нашем случае это был не поединок) и – даже уже – участия в них духовенства, поскольку такая процедура не находила обоснования в Священном Писании и иных источниках канонического права. При этом, например, видный канонист конца XI – начала XII в. Ив Шартрский считал, что если нет свидетелей, то и этот способ доказывания допустим. Что касается светской власти, то она на протяжении XII столетия относилась к ордалиям вполне лояльно, и в правление Генриха II они (а именно поединок и односторонние ордалии, преимущественно кипящей водой) были поставлены на службу королевской юстиции и стали стандартным способом доказывания как в случаях земельных споров (поединок), так и при обвинении в фелонии и измене (оба вида)³⁶.

Примечания

- ¹ Подробнее об ордалиях в раннесредневековой Европе см.: Глебов А. Г., Золотарев А. Ю. Ордалии в Англии и Западной Европе раннего средневековья : проблемы источниковедения и историографии // Право в средневековом мире. 2008 : сб. ст. / под ред. И. И. Варьяш и Г. А. Поповой. М., 2008. С. 155–169.
- ² Ordal, 1.2. (Здесь и далее цитаты из англосаксонских законов и правовых текстов приведены по изданию : Die Gesetze der Angelsachsen / hg. von F. Liebermann. Bd. 1. Text und Übersetzung. Halle, 1903.)
- ³ I Eg, 9 ; Ordal, 1.
- ⁴ Ordal, 5.
- ⁵ II As, 23.1.
- ⁶ VIII Atr, 22 ; 24 = I Cn 5.2a ; 5.2c. См.: Keefer S. L. «Ut in omnibus honorificetur Deus» : the corsnaed ordeal in Anglo-Saxon England // The community, the family and the saint / eds. J. Hill, M. Swan. Turnhout, 1998. P. 237–264.
- ⁷ II As, 23.
- ⁸ Ordal, 1.
- ⁹ Bartlett R. Trial by fire and water. Oxford, 1986. P. 11.
- ¹⁰ Keefer S. L. Op. cit. P. 255 : “Incipit exorcismus panis ordeacei et casei”.
- ¹¹ English lawsuits from William I to Richard I / ed. R. C. van Caenegem. L., 1990. Vol. I. P. 199 (№ 234): «... dedit ... ecclesiam de Westerfelde dictam cum una wista terre, et iudicio aque ad eam pertinente. cum omnibus consuetudinibus suis».
- ¹² Из 178 известных. В указателе Уормальда они находятся под номерами 154 и 43 соответственно (Wormald P. A handlist of Anglo-Saxon lawsuits // Wormald P. Legal culture in the Early Medieval West. Law as text, image and experience. L., 1999. P. 267, 274).
- ¹³ Из 287, приведенных за данный период в указателе ван Канегема (English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. P. 1–242). Это следующие казусы : № 3, 15, 19, 31, 85, 95, 99–102, 104, 105, 110–113, 118, 120, 121, 143, 150, 194, 204, 234.
- ¹⁴ Казусы с № 31 по 121. Например (№ 95) : «В Бреклиз [Норфолк] четверть акра и обычная доля в пастбище. Она принадлежала Сагему [королевскому манору] и во времена короля Эдуарда, и сейчас. Но Годрик вчинил иск (revocat) о том, что она принадлежит фьефу Стоу эрла Ральфа, утверждая, что он владел ею за два года до конфискации [фьефов Ральфа в 1075 г.] и два года после. По этому делу некий [человек] из королевского дома (famulus regis) предложил провести ордалию (offert ... portare iudicium)» (English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. P. 75–76).
- ¹⁵ Три казуса изложены в нарративных источниках : «Хроника Флоренция Вустерского» (№ 3), «Англосаксонская хроника» (№ 143), «Новая история» Эадмера (№ 150). Один в картулярии Рочестерского собора (№ 19).
- ¹⁶ MGH. LL nat. Germ., 2.1 : Leges Burgundionum. Liber Constitutionum, XLV. Отметим, что бой велся, скорее всего, боевым оружием, поскольку закон оговаривает возможную гибель одного из участников.
- ¹⁷ MGH. Capit. I, 41, 7 ; 70, 5 ; 100, 4 ; 105, 8 ; 136, 15. MGH. LL. 5. Lex Saxonum, 63 ; Lex Thuringorum, 39 ; 55–56 ; MGH. Fontes iuris, 12. Lex Frisionum, 14, 5. В последних двух случаях прямо говорится о том, что сражались палками (fustes), а не боевым оружием.
- ¹⁸ MGH. Capit. I, 105, 8 ; 136, 15.
- ¹⁹ От периода середины XI – начала XII в. до нас дошли картулярии преимущественно аббатств Анжу и Турени, поэтому более-менее репрезентативные данные мы имеем только оттуда. Судебные поединки были проведены в 14 случаях, из которых только два имели уголовный характер. В восьми казусах предметом тяжбы была земля. Впрочем, далеко идущие выводы из этого делать вряд ли стоит, учитывая что наибольший шанс сохраниться в монастырском архиве имели те документы, которые монахи могли использовать для обоснования своих земельных прав (см.: Guillot O. Le duel judiciaire : du champ légal (sous Louis le Pieux) au champ de la pratique en France (XIe s.) // La Giustizia nell'Alto Medioevo (secoli IX–XI). Spoleto, 1997. P. 774–783 ; Elema A. Trial by battle in France and England (PhD thesis). Toronto, 2012. P. 63–64, 89–90).
- ²⁰ White S. D. Proposing the ordeal and avoiding it : strategy and power in Western French litigation, 1050 to 1110 // Cultures of power / ed. by T. Bisson. Philadelphia, 1995. P. 89–121.
- ²¹ English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. P. 79 (№ 105).
- ²² Ibid. P. 85 (№ 121).
- ²³ Ibid. № 15, 85, 105, 113, 121, 143, 194.
- ²⁴ English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. № 85, 143, 194.
- ²⁵ Ibid. № 105, 113, 121. В казусе № 105 нормандцем был представитель в возможной ордалии управляющего Годрика Ральфа.
- ²⁶ Die Gesetze der Angelsachsen / Hg. von F. Liebermann. Bd. 1. Text und Übersetzung. Halle, 1903. S. 483.
- ²⁷ В компиляции начала XII в. «Quadripartitus» переведено как «iudicium vel bellum» (Die Gesetze der Angelsachsen / hg. von F. Liebermann. Bd. 1. S. 483). В переложении этого указа Вильгельма, известном как «Willelmi I articuli» мы встречаем «iudicium aut duellum» (Ibid. S. 487).
- ²⁸ Ibid. S. 602 (Hn., 87,6).
- ²⁹ Примеры см. в статье С. Уайта (White S. D. Op. cit. P. 89–90, 104). Всего, по его сведениям, из 500 диспутов, зафиксированных между 1040 и 1149 г. в картуляриях аббатств Анжу и Турени, в 50 фигурировали предложения провести тот или иной вид ордалии.
- ³⁰ English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. № 143. The Anglo-Saxon chronicle / ed. and transl. by M. Swanton. N. Y., 1998. P. 232. Флоренций Вустерский сообщает, что Гийом участвовал в заговоре Мобрея (Florentii Wigorniensis monachi Chronicon ex chronicis / ed. B. Thorpe. Vol. II. L., 1849. P. 38).
- ³¹ Garnett G. Franci et Angli : the legal distinctions between peoples after the Conquest // Anglo-Norman studies. Vol. 13. 1985. P. 132–133.
- ³² English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. P. 50–51 (№ 19).

- ³³ Из четырех описанных реальных случаев ордалий (см. выше примеч. 15) в одном речь идет о судебном поединке (№ 143), в двух – об ордалии каленым железом (№ 19, 150), еще в одном сказано просто о «iudicium». В двух случаях (из тех, которые зафиксированы не в «Книге Страшного суда») – о поединке, предложенном, но не состоявшемся (№ 15, 194), в одном – о предложенной, но не состоявшейся ордалии железом (№ 204).
- ³⁴ English lawsuits from William I to Richard I. Vol. I. № 143. Eadmeri Historia novorum in Anglia / ed. M. Rule. L., 1884. P. 102. Относительно рациональных объяснений того, как могли не пострадать руки людей, подвергавшихся такому испытанию, см.: *Kerr M., Forsyth R., Pyley M.* Cold water and hot iron : trial by ordeal in England // *Journal of interdisciplinary history*. 1992. Vol. 22. P. 573–595.
- ³⁵ *Shirley K. L.* The secular jurisdiction of monasteries in Anglo-Norman and Angevin England. Rochester, N. Y., 2004. P. 30.
- ³⁶ См.: *Hyams P.* Trial by ordeal : the key to proof in early Common Law // *On the laws and customs of England*. Chapel Hill, 1981. P. 90–126 ; *Baldwin J. W.* The crisis of the ordeal : literature, law, and religion around 1200 // *Journal of medieval and Renaissance studies*. 1994. Vol. 24. P. 327–353 ; *Martindale J.* Between law and politic : the judicial duel under the Angevin kings // *Law, laity and solidarities* / eds. P. Stafford, J. L. Nelson, J. Martindale. Manchester, 2001. P. 116–149.

Образец для цитирования:

Золотарев А. Ю. Ордалии в англо-нормандское время // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 314–318. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-314-318.

Cite this article as:

Zolotarev A. Y. Ordeals in Anglo-Norman England. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History: International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 314–318 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-314-318.